

ВОСЬМИКОНЕЧЬЕ В ОГНЕ

Восьмиконечье лежит в центре всего космического пространства. Это островной континент, соединенный со всеми Владениями Смертных, и по совместительству вотчина Архаона Всеизбранного и его легионов. Могучий оплот Хаоса, который столетиями казался неприступным. Однако катастрофические события Войн Душ развеяли эту общепринятую истину.

Это был Катакрос, Мортарх Некрополя – тот, кто первым захватил пограничный плацдарм в истощенных землях Восьмиконечья и основал на том самом месте целую крепость из полированной слоновой кости. Вскоре за этим опустошительным вторжением последовало и следующее. Встревоженный попытками Архаона и его Тощих Призывателей использовать силу расплавленного мирокамня варанита – субстанции, способной осквернить древний Арочный путь, ведущий напрямик в Азир, Бог-Король объединил свои силы с Морати, Верховным Оракулом Каина, чтобы сравнять с землей самое сердце инфернальной индустрии Всеизбранного.

Ударив по Восьмиконечью через Врата Бытия, что в Гиране, объединенные силы каиниток и Грозорожденных Вечных, ведомые угрюмым Лордом-целестантом Андрусом Нихилатом, добрались до подземного кузнечного комплекса Утробы Варантакса. Там разразилась страшная битва. Тем временем Морати возглавила отдельное воинство, которое двинулось в глубокие шахты под Утробой в поисках огромного хранилища с варанитом – его разрушение было главной целью этого союза. По крайней мере, это Морати пообещала Зигмару. В действительности же Верховный Оракул и в помине не собиралась избавляться от столь ценного дара судьбы. Захватив его целиком, чтобы питать колдовской ритуал, который завершит ее обожествление, она покинула Восьмиконечье и тем самым обрекла своих предполагаемых союзников на незавидную участь.

Лорд-целестант Нихилат из Молотов Зигмара и его ударный отряд оказались со всех сторон окружены хищными ордами Хаоса. Хуже того, враг – под руководством жесточайше изобретательного Тощего Призывателя, известного под именем Пожирателя Томов – бросил в бой проклятые святыни, выкованные из твердого варанита. Они притягивали души Грозорожденных после их смерти, не позволяя тем вернуться во дворец Зигмарона, в Азир, дабы пройти очередную Перековку. Даже в разгар битвы демонический колдун продолжал заниматься своими жуткими экспериментами, наслаждаясь ужасающими результатами собственного вмешательства за счет расплавленного мирокамня.

Лишившись всякой надежды на подкрепление, Лорд-целестант Нихилат отправил последнее отчаянное послание в Азир, моля о помощи. Призвав всех воинов, что все еще сражались под его знаменами, он предпринял попытку прорвать вражеское кольцо и с боем отступить через равнины Восьмиконечья в сторону Врат Бытия – одного из Арочных путей, чья вторая половина, лежащая во Владениях Смертных, находилась под контролем сил Порядка. По ту сторону их ждала относительная безопасность гиранских земель Аларизель.

Прорыв удался, но дорогой ценой. Среди разрозненных остатков сил Нихилата не набралось бы и трети того воинства, что вторглось на территорию Архаона. Без устали преследуемые поклонниками Хаоса, почуявшими пролитую кровь, Грозорожденные Вечные могли раз и навсегда проститься с жизнью. Не так уж часто избранникам Зигмара приходилось вести подобную войну. То было отступление по принципу «все или ничего» без единой надежды на подкрепление, передышку или хотя бы отдаленную перспективу Перековки. Но даже несмотря на это, они бились с обычным мастерством, вырезая небольшие отряды воинов и предпринимая смелые контратаки в надежде хотя бы ненадолго замедлить продвижение врага. Во время этого бешеного перехода Грозорожденные совершили немало отважных подвигов. Большинство из них никогда не останется в истории, но все они поддерживали тлеющий уголек надежды на то, что штурмовой отряд Восьмиконечья все еще мог избежать полного уничтожения.

Миссия удерживать Врата Бытия выпала на долю воинов Освященных Рыцарей и легендарного Лорда-целестанта Гарда Стальной Души. Будучи живым воплощением веры и непорочности, Гард поклялся, что продержит путь открытым достаточно долго, чтобы все его товарищи вернулись домой, а иначе умрет пытаясь. То было не легкомысленное обещание – враги собирались у Арочного пути не только со стороны Восьмиконечья.

Силы Хаоса, обосновавшиеся во Владении Жизни, тоже двинулись на штурм, но уже с противоположного конца портала.

Когда Грозорожденные Вечные уже подняли стену щитов и приготовились продать свои жизни подороже, лишь бы сохранить путь открытым для братьев по оружию, другое воинство тоже понемногу продвигалось в сторону Врат Бытия. Казалось, кровопролитию в Восьмиконечье не будет ни конца, ни края.